

СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ

АЛЕКСАНДР ЧЕРКАС

КНИГА 1

18+

Александр Черкас

Семьдесят третий

<https://litres.ru/74015353>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Бездне у человека нет имени. Только инвентарный номер и клеймо, выжженное на коже. Собственный отец-чернокнижник посчитал меня «бракованной деталью» и продал в армию демонов за три паршивых арбалета. Мой удел — сгнить в лагерной грязи, где демоны-ветераны не знают жалости. Ты либо полезен, либо ты мясо. У меня отобрали всё. Теперь я просто номер — Семьдесят третий. Чтобы не пойти под нож, пришлось вцепиться зубами в жесткие армейские правила и доказать, что моя голова варит точнее, чем топоры надсмотрщиков. На мое место могут поставить любого, здесь нет незаменимых. Но есть вещи, которые не продаются за арбалеты. Например, холодная, концентрированная злоба и умение выживать там, где кадровые вояки умываются кровью. Пока мои расчеты работают — я живу. Правила игры здесь меняются слишком быстро, а цена любой осечки — плаха. Посмотрим, кто промахнется первым.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Черкас

Семьдесят третий

Глава 1

В кабинете отца всегда было слишком жарко. Жар шёл от жаровен, в которых вечно что-то булькало, и этот запах варёва впитывался во всё: в занавески, в пергамент, в мою кожу.

Отец сидел за столом и пересчитывал металлические жетоны. Это были «души» — единственная валюта для сделок в Преисподней. Он не смотрел на меня, пока не закончил счёт.

— Лорд расширяет обоз, — сказал он, аккуратно складывая жетоны в кожаный мешочек. — Им нужны люди, которые не путают право и лево и могут прочитать приказ без запинки.

— В Легион? — Я пытался придать мужественности голосу.

— Да. Там из тебя сделают человека. Или мясо. В любом случае здесь ты только переводишь бумагу и еду. — Он наконец поднял глаза — обычные, уставшие от бытовых проблем глаза. — В полдень придёт сержант из службы снабжения. За тебя дадут арбалеты для охраны поместья. Это чест-

ная сделка.

Он подвинул ко мне пустой лист и перо.

— Заполняй бланк. Пиши: имя, возраст, Дом.

У меня болела шея — вчера мачеха заставила меня несколько часов переписывать нудный трактат о строении печени инкуба. Пальцы всё ещё были в чернильных пятнах. Вывел, стараясь, первую букву. Знал: если капну кляксу на чистый лист, отец даст затрещину.

Чернила были густыми, дорогими, они охотно ложились на грубую бумагу.

— Возраст: восемнадцать, — продиктовал я сам себе.

— Допиши: «Передаётся в распоряжение инженерной службы восьмого легиона в счёт уплаты за три тяжёлых арбалета», — добавил отец. Он отложил жетоны и посмотрел на лист. — Пиши разборчиво. Если интендант не сможет прочитать твоё имя, он решит, что я подсунул ему неграмотное мясо. А я не люблю, когда мою репутацию ставят под сомнение.

Каждое слово ложилось на бумагу как гвоздь. «В счёт уплаты». «Три арбалета».

— Готово, — я отложил перо. Кончик его окончательно расщепился, оставив в конце крошечную кляксу.

Отец подошёл, взял лист за край и подул на чернила. Запах его дыхания — горькие травы и застарелая магия — на мгновение заполнил всё пространство.

— Иди, собери вещи. И не забудь записи по механике. В

обозе любят тех, кто понимает, почему колесо крутится, а не просто воеет от страха.

У самой двери я остановился.

— Отец?

Он уже снова потянулся к своим жетонам.

— М-м?

— Спасибо, что дал мне шанс и не отправил в шахты.

Он сухо усмехнулся, не поднимая головы.

— Твоя ценность для меня закончилась в ту секунду, когда ты не прошёл инициализацию. А легион просто заплатил за тебя больше. Ступай.

В коридоре было прохладнее, а в ушах всё ещё стоял звон монет. Я посмотрел на свои руки — глубоко въевшиеся чернильные пятна казались несмываемыми. Сделка была закрыта. Я больше не был сыном, но мне повезло в отличие от других. На серных шахтах надсмотрщики жили ненамного дольше рабов.

Я шёл к себе в каморку, и звук собственных шагов казался мне чужим. В ней воняло пылью и кислым тряпьем. Я упал на свой грязный матрас, набитый соломой, и так и лежал несколько часов без движения, впитывая запахи дома и вслушиваясь в суету за мутным пузырьём маленького окна. Мыслей не осталось в голове. Только пустота.

В дверь постучал управляющий и произнёс: — Пора.

Я поднялся, сгрёб вещи в мешок: тунику, сменные сандалии и пачку исписанных листов — и тяжёлой походкой вы-

шел во двор, к воротам поместья.

Солнце (если это можно было так назвать — то тусклое багровое марево над горизонтом) ударило мне в глаза. Пыль от копыт и колёс на тракте уже стояла столбом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.